

Вскоре юноша и впрямь сник, его красивое личико сморщилось, и он с несчастным видом принялся накладывать еду в рот.

{Вызов Системы, как обстоят дела с уровнем привязанности?}

{Уровень привязанности Венсента — восемь звёзд, уровень одержимости — четыре звезды. Уровень привязанности Эрвина — семь звёзд, уровень одержимости — две звезды.}

{...Твою мать!}

Прекрасные же цели для захвата! Почему вы оба так двинулись рассудком?

Товарищ Ся Сяохуа, чьё настроение было хуже некуда, решил заесть своё горе и обиду аппетитом. В одиночку прикончив три чаши риса, он до смерти напугал сидевшего рядом Венсента. Тот достал таблетки для улучшения пищеварения и протянул ему:

— Живот болит? Хочешь принять одну?

— Я в порядке. — Ся Чжихуа закатил глаза и развалился на стуле, словно лишённый костей, совершенно не заботясь о своём имидже. Всё равно здесь находился только Венсент, чью шкалу симпатии ему повышать не требовалось. Было бы даже лучше, если бы, увидев его столь неприглядную сторону, тот опустил уровень привязанности до отрицательных значений. Ся Чжихуа решил пуститься во все тяжкие.

У самого Венсента не возникало на этот счёт дурных мыслей. Стоило ему взглянуть на юношу, как тот казался ему невероятно милым, а в сердце бурлил весенний ручей. Ему так и хотелось заключить юношу в объятия, погладить по голове, потрогать живот и даже поцеловать в губы, но он боялся, что если действительно сделает это, то юноша окончательно станет его заклятым врагом.

Послеобеденный фильм оказался невероятно популярной в последнее время картиной, сочетающей в себе войну и романтику.

Главные герои, альфа и омега, отчаянно сражались на самом переднем крае межзвёздного фронта, защищая империю, и вместе уничтожали расу жуков... Сюжет пестрил кровью и слезами, но при этом в нём хватало и трогательных моментов.

Сначала Ся Чжихуа собирался демонстративно презирать фильм и не смотреть его, но режиссёр этой ленты слишком хорошо умел цеплять за живое. Зритель неизбежно погружался в происходящее с головой. И когда в финале второй мужской персонаж пожертвовал собой, чтобы защитить героиню при отступлении, Ся Чжихуа не выдержал и горько зарыдал:

— Как он мог умереть? Разве это была не романтическая комедия? Лжецы проклятые!

Он плакал так надрывно, что Венсент потерял всякий покой. Суется рядом, он неуклюже пытался его утешить:

— Не плачь ты так! Это же всё понарошку...

— Я прекрасно знаю, что это понарошку, — всхлипнул он с паузой в несколько секунд, — но мне всё равно та-а-к грустно, у-у-у!

От первой фразы сердце Венсента только успокоилось, как тут же снова подскочило к горлу.

Кинотеатр виртуальной реальности создавал поразительно реалистичный эффект: вокруг витал запах свежей крови, а когда артиллерийские снаряды разрывали тела людей, кровавое и жуткое зрелище казалось происходящим прямо наяву.

Он медленно, очень осторожно заключил убитого горем котёнка в объятия:

— Всё хорошо, всё хорошо, тише.

У мужчины были невероятно широкие плечи, а воздух вокруг пропитывался властными, но мягкими феромонами альфы. Ся Чжихуа невольно поддался этому наваждению. Он сказал себе: ещё немного, буквально мгновение, и он позволит себе опереться на него, ну совсем чуть-чуть.

После того дня отношения между ними странным образом гармонизировались.

Они жили под одной крышей, как два товарища: вместе ели, вместе поднимались на верхний этаж прогуляться и изредка отпускали безобидные шутки в адрес друг друга.

В очередной дождливый день Ся Чжихуа посмотрел в окно и обратился к Системе:

{Венсент не возвращается уже три дня. На улице что-то случилось?}

Система помолчала пару секунд и ехидно выдала:

{Поздравляю, если ничего не сорвётся, совсем скоро ты станешь императрицей. Счастлив, нет?!}

{Какого чёрта! В смысле?} — возмутился Ся Чжихуа. {С чего бы мне радоваться роли какой-то императрицы?}

{Разве ты раньше не хотел стать императором? Разница всего в один иероглиф, по-моему, почти одно и то же!} — невинно отозвалась Система.

{...}

{Клан Найсен поднял мятеж, Венсент собирается сам взойти на престол. Если ты сейчас же не выйдешь отсюда, Эрвину придёт конец.}

{...}

Ся Чжихуа облился горькими слезами: {Но я же вообще не могу отсюда выйти! (ノ`□´)ノ□└┐}

Система выдержала долгую паузу, и когда Ся Чжихуа уже решил, что связь оборвалась, она невозмутимо огорошила его потрясающей новостью: {Всё, замок на входной двери я взломала.}

{...Как тебе это удалось? Насколько я помню, раньше у тебя не было такой функции.}

{...}

Система благополучно самоустранилась.

— Ладно! Не хочешь — не говори, — пробормотал Ся Чжихуа, поднимаясь с кровати.

Раз уж блокировка зрачка снята, задерживаться здесь больше не было никакого смысла. Чтобы не оказаться по выходу на свободу в ситуации, когда у него не хватит денег даже на проезд, Ся Чжихуа обшарил всю комнату и сгрёб по карманам все более-менее ценные мелкие вещицы.

— Ну всё, сматываемся, хе-хе-хе.

— Куда это ты собрался сматываться?

В дверях спальни бесшумно возник Венсент, от которого разило густой кровавой вонью.

— А я ведь тебя недооценивал, раз ты смог взломать даже самый передовой имперский замок. Похоже, я всё-таки был с тобой слишком мягок.

{...}

— Пожалуй, стоило сразу поставить тебе метку.

{...}

Мамочка! Здесь разворачивается сцена ревности, спасите!

24. Имперский омега

Ся Чжихуа всегда знал, что тело омеги крайне чувствительно, особенно если степень совместимости с альфой высока.

Но он никак не ожидал, что... настолько. Его тело превратилось буквально в сплошной весенний ручей. Он безвольно растекся по постели, и стоило пальцам мужчины, покрытым легкими мозолями, скользнуть по коже, как в этих местах вспыхивало и разгоралось пламя. Ему оставалось лишь подчиняться движениям партнера. Он закусил нижнюю губу до боли, но сдержать срывающийся с губ стон оказалось выше его сил.

В конце концов Ся Чжихуа начисто забыл, чем вообще занимается. Его красивые миндалевидные глаза затуманились от слез. Жалобно глядя на нависающего над ним мужчину, он запинаясь и моля о пощаде, пробормотал:

— У-у... больше не надо... я так устал... хочу спать... ублюдок... у-у-у...

— Ещё разок.

Мужчина прижал его к себе, и от этого положения их тела соединились еще глубже, заставив юношу выдохнуть то ли жалобный, то ли сладострастный стон. Мужчина ласково уговаривал его:

— Еще разок, а потом сразу пойдем спать, хорошо?

Совершенно растерявший способность мыслить юноша, чей мозг превратился в кашу, потребовал от мучителя гарантий:

— Правда?

— Правда.

Мужчина наклонился и поцеловал его в уголок губ.

...

.....

Ощущая небывалое блаженство, Ся Чжихуа, лишившийся своего долго хранимого целомудрия, лежал на кровати, раскинувшись подобно солёной рыбе.

{Боже мой, боже мой!! Папа, твоего сына только что поймали, меня поймал мужик!} — выделил он главное.

Система ответила с абсолютно равнодушным лицом: {Ого!}

{Самое невероятное то...} — Ся Чжихуа закрыл лицо руками. {Что мне, чёрт возьми, даже понравилось. Кажется, раньше я страдал мнимой фригидностью.}

Система: {...}

Ся Чжихуа: {Пожалуй, я бы мог повторить с ним еще разок, хе-хе-хе.}

{...}

Собеседник не желал с ним разговаривать и в ответ прислал лишь длинный ряд многоточий.

Либи́до у Ся Чжихуа от природы было слабым. Этому способствовало тяжелое детство: отец, обожавший домашнее насилие, и слабохарактерная мать. Правда, когда ему исполнилось тринадцать, после череды событий мать наконец решилась на развод, но жизнь под постоянной угрозой насилия привила Ся Чжихуа врожденную настороженность к мужчинам.

В последующие годы, прошедшие вдвоем с матерью, хрупкие плечи женщины служили надежным укрытием для него, тогда еще совсем юного. Ся Чжихуа питал к матери такое фанатичное восхищение, что даже повзрослев и встречая других женщин, не смел питать к ним ни малейших вожделенных мыслей — ему казалось, что это было бы сродни осквернению.

А когда наступил период полового созревания, когда все парни вокруг сходили с ума от гормонов, Ся Чжихуа с недоумением обнаружил, что не испытывает сексуального влечения ни к кому.

Маг-одиночка двадцати трех лет от роду обладал столь слабым либидо, что даже помощь собственной руки ему требовалась крайне редко. И вот теперь, после столь сурового и штормового крещения плотской любовью, у него возникло странное сомнение: почему раньше он считал себя фригидным, если это на самом деле такая кайфовая вещь _(:з[]<)_?

Если бы Система знала о чем он думает, она бы непременно отвесила ему пару крепких затрещин. Разве не очевидно?

Тело омеги изначально создано для того, чтобы принимать, а учитывая, что феромоны этого тела и Венсента совпадали на все сто процентов, испытываемое наслаждение превышало обычное в десятки раз. Попадись кто-то другой, его бы просто разорвало от перегрузки.

Насладившись любовными утехами, Ся Чжихуа расцвел, словно подсолнух под лучами солнца, и был невероятно доволен жизнью.

Хотя поясницу ломило и ноги ныли, но ведь как было хорошо!

Молча отметив про себя, когда можно будет повторить это дело снова, он быстренько напустил на себя обиженный вид, соорудил несчастную гримасу и поплелся на кухню к Венсенту, который как раз готовил обед.

— Венсент, ты чертов ублюдок! Я еще не встречал альфы с таким отвратительным бессовестным поведением. Какая доблесть — распускать руки перед омегой? Если такой смелый, шел бы сойтись в поединке с другими альфами! Сволочь, извращенец, психопат...

Венсент: {...Хмф! Будешь и дальше трепать языком — продолжу тебя иметь.}

Ся Чжихуа: {...} Твою мать! Стоило встать с постели, как он тут же отбросил все приличия.

Венсент: {Я еще не разобрался с тем, что ты пытался сбежать!}

Ся Чжихуа мгновенно сдуплся.

На обед подали бамбуковую кашу. Нежно-зеленая крупа источала восхитительный аромат, а пара легких и освежающих закусок на столе пробуждала дикий аппетит. Потративший накануне столько сил Ся Чжихуа в один присест умял целую миску, а когда насытился лишь наполовину, недовольно пробурчал:

— Почему совсем нет мяса?

Венсент невозмутимо проглотил ложку каши и обронил:

— Для здоровья вредно.

Ся Чжихуа не сразу сообразил в чем дело. Он тупо уставился в тарелку, размышляя, почему это употребление мяса может навредить организму? При нынешнем уровне развития технологий сахарный диабет, гипертония и ожирение давно ушли в прошлое. Лишь спустя несколько мгновений, до него дошло. Его лицо густо покраснело, и он запустил серебряной ложкой прямо в лицо мужчине:

— Бессовестный!

Разве мог истинный обладатель силы уровня 3S пострадать от подобного пустяка? Венсент лишь протянул правую руку и ухватился за ручку ложки, не задев при этом даже капли рисовой каши, оставшейся на ней. Он вернул ложку в тарелку юноши и бросил на него взгляд, словно говоря: веди себя смирно.

Ся Чжихуа погладил всё ещё нывший зад и решил пока не испытывать терпение мужчины.

Жизнь двоих словно бы вернулась в самую отправную точку.

Система ужасно тревожилась: {Ся Чжихуа, покорение, деньги, деньги, деньги!}

Ся Чжихуа, предаваясь праздности, развалился на мягком диване и смотрел новейший виртуальный фильм. Венсент снова куда-то ушёл, и было неизвестно, когда он вернётся. Мысленно он ответил: {Да я и сам ничего не могу поделать! Ты же видел, я теперь заперт здесь и мне отсюда не выбраться.}

Замок на входной двери заменили на огромный и древний замо́к под ключ. Без подключения к сети даже Система не могла его открыть, не говоря уже о таком слабаке, как Ся Чжихуа.

Система беспомощно вздохнула: {Похоже, остаётся только ждать, пока ты выйдешь.}

{Выйду?} Ся Чжихуа оживился. {Когда же я смогу выйти?}

{.....}

{Эй, эй, эй!! Батя, отвечай! Ся Чжихуа вызывает батю-Систему!}

Система снова скрылась.

День выхода на свободу настал даже позже, чем представлял Ся Чжихуа. Он отчётливо помнил, что стояла прекрасная солнечная погода, веял июньский ветерок, и стоило выйти за ворота виллы, как перед глазами предстала бескрайняя роща древних гигантских деревьев — всё вокруг зеленело, изобилуя пышной листвой.

Вдали расстилалось бескрайнее море, сливаясь с небом. Огромные волны с шумом разбивались о прибрежные скалы, а какие-то белые птицы с незнакомыми названиями жались друг к другу, ласково соприкасаясь перьями.

Венсент обнял Ся Чжихуа за талию, и тот послушно последовал за ним в роскошный звездолёт. Звездолёт был огромным. Ся Чжихуа устроился на мягком кожаном диване, держа в руках стакан со свежавыжатым соком, который подал ему робот-слуга. Сок был яркого оранжевого цвета, кисло-сладкий на вкус, очень приятный.

Немного помедлив, Ся Чжихуа наклонился к самому уху Венсент и исподтишка спросил:

— Куда это мы направляемся?

Слово «мы», слетевшее с его губ, очень понравилось Венсенту. Мужчина покровительственно погладил его по голове:

— Будучи ответственным альфой, раз уж я переспал с тобой, я, разумеется, должен о тебе позаботиться.

Ся Чжихуа вяло скосил на него глаза:

— Мог бы и не заботиться, мне всё равно.— Хэй, малышка! — Венсент тихо усмехнулся и рывком прижал к себе яркого юношу. Они соприкоснулись лбами, и он произнес: — Знаешь, что происходит с омегой, отмеченным альфой, если во время периода течки рядом нет истинного партнера? Они задыхаются от собственных страстей, и им остается лишь кое-как подавлять их с помощью подавителей.

Дойдя до этого места, он вдруг умолк, недобро усмехнулся и продолжил:

— Дорогой, когда настанет твой период течки, ты будешь кататься по полу, словно маленькая кошечка, умоляя меня взять тебя.

— Пошел к черту! — Покраснев от его пошлых слов, юноша попытался перевернуться и слезть с него, но мужчина крепко прижал его за талию, не давая сдвинуться с места.

Мужчина уткнулся носом в его шею и принялся один за другим оставлять на коже красные отметины от поцелуев.

Его тело, уже приученное к ласкам и ставшее невероятно чувствительным, возбуждалось даже от столь незначительных движений.

В каюте звездолета находились только они двое людей, не считая множества человекоподобных роботов. Те смотрели строго в одну сторону и, не получая приказов от хозяина, застывали на месте, словно безжизненные куклы.

Разума у них не было, но Ся Чжихуа все равно не покидало жгучее чувство стыда, будто за ними кто-то подглядывает.

— Ты возбуждился. — Рука мужчины скользнула вниз и принялась настойчиво тереть его между ног прямо поверх брюк. Ся Чжихуа издал сдавленный стон и попытался оттолкнуть его: — Нет... только не здесь... умоляю...

Венсент приподнял бровь и сильнее сжал пальцы, отчего юноша испуганно взвизгнул. Мужчина усмехнулся:

— Видишь? Тебе ведь на самом деле нравится.

— Нет! — Накрывшая его с головой волна унижения лишила последних сил. Ся Чжихуа обнял мужчину за шею, уткнулся лицом ему в плечо и жалобно, словно осиротевший звереныш, всхлипнул: — Умоляю, пойдем в комнату, не здесь.

Венсент замер. Он отстранил лицо юноши и увидел, как по его щекам непрерывным потоком катятся слезы, а в глазах плещется неподдельный страх. Сердце мужчины сжалось от внезапной боли. Полными раскаяния поцелуями он принялся собирать горькие слезы с нежной, белоснежной кожи лица Ся Чжихуа:

— Прости, я не думал, что ты так испугаешься. Не переживай, дверь в каюту я запер изнутри сразу, как мы вошли, сюда никто не сможет войти.

Почувствовав себя жертвой страшной несправедливости, Ся Чжихуа набрался дерзости и впился зубами в плечо мужчины, оставляя на нем два отчетливых следа. Венсент с мягким добродушием потрепал его по голове:

— Ну всё, всё, теперь-то ты уже не сердишься?

— Кто сказал, что я не сержусь? — Ся Чжихуа был похож на взъерошенного кота и возмущённо выпалил: — Я сейчас очень даже сержусь, ты должен мне компенсацию!

Венсент ничего не мог поделать — в конце концов, кто просил его так баловать Ся Чжихуа? Он спросил, чего же тот хочет.

Ся Чжихуа долго сомневался, но так и не смог назвать ничего конкретного, а в конце заносчиво заявил, что пока прибережёт это условие, а воспользуется им, когда у него появятся требования.

Пока юноша не заикается о том, чтобы уйти от него, он был готов во всём потакать ему.

Раз уж дошло до такого, настраиваться на продолжение прежних занятий оба были уже не в настроении.

Ся Чжихуа сладко зевнул, устроился на мягком диване и как следует выспался; когда он снова открыл глаза, уже стоял второй половине дня.

Венсент протянул ему стакан сока:

— Выпей пока, чтобы заморить червячка, мы почти прилетели на Шуйланьсин, а на месте я отведу тебя поесть чего-нибудь вкусного.

Ся Чжихуа недовольно надулся, обхватил стакан руками и подумал о том, какой же Венсент всё-таки гад. Он взаперти продержал его на необитаемом острове почти целый год! Если бы у него не было Системы и возможности в любой момент покончить с собой, чтобы вырваться на свободу, стоило ему только захотеть, он бы точно сошёл с ума.

Но стоило им сойти со звездного корабля, как Ся Чжихуа понял: в этом мире действительно есть вещи, способные свести его с ума.

В резиденции Сасюэли, расположенной в высшем административном районе Империи, толпа людей встретила его сияющими улыбками во все тридцать два зуба и приветствием:

— Добрый день, Ваше Величество Императрица!

Какая к чёрту императрица! Я вообще-то мужик.

Венсент, объяснись немедленно! Ты стал императором, а куда дел моего милого Эрвина?

{Вызов Системы, вызов Системы, умоляю, скажи, где Эрвин.}

{Ого! Вспомнил всё-таки.}

{.....}

{Не переживай, он ещё не умер.}

{Вот и славно,} — Ся Чжихуа с облегчением выдохнул. — {Где он сейчас?}

{В тюрьме.}

{.....}

{Дальше постарайся изо всех сил, побывай маленьким шпионом, помоги Эрвину вернуть трон — я верю, его уровень привязанности взлетит до небес.}

{Папочка! Прошу, полюби меня снова.}

{Сынок, когда ты куролесил, почему-то не думал о моих чувствах.}

{.....}

Лодочка их дружбы в конце концов всё-таки перевернулась.

Стоило вспомнить о спасении Эрвина, как Ся Чжихуа тут же подумал о том, что сегодня Венсент пообещал выполнить одно его желание. Только вот как преподнести это просьбу — требовалось тщательно обдумать.

Стоило ему только расстаться с Венсентом, как буквально по пятам он столкнулся с давненько не попадавшимся на глаза Ся Нином.

Не видевшись целый год, мальчик заметно вытянулся. Он улыбнулся Ся Чжихуа, и в его глазах плескалось столько тепла, словно мартовское солнце:

— Братишка, с возвращением, я так по тебе скучал. — Говоря это, он раскрыл объятия, собираясь заключить Ся Чжихуа в кольцо рук.

Юноша испуганно отшатнулся на шаг назад и подозрительно уставился на него:

— Выражайся нормально и руки распускать не смей.

Улыбка на лице Ся Нина чуть не треснула, и он обиженно протянул:

— Братишка, да что с тобой такое? Я знаю, что раньше у меня была помолвка с Венсентом, и тебе это не нравилось, но теперь женится он именно на тебе. Я понимаю, что недостойн его, вы — идеальная пара, и я от всего сердца благословляю вас. Пока он счастлив, я тоже чувствую себя счастливым.

Служанки-беты и охранники вокруг были до глубины души растроганы услышанным: ну надо же, какой преданный и добрый малый!

Ся Чжихуа скривил губы. Твою мать! С каких это пор от его слов так сводит зубы?

Не видевшись какое-то время, противник стал ещё сильнее.

— Хватит, прекращай этот спектакль. — Теперь за его спиной стоял Венсент, так что чужое величие под собственную личину удавалось заимствовать донельзя легко и привычно. — Мало я тебя знаю, что ли? Катись отсюда куда подальше и не мозоль мне глаза.

— Братишка... — Ся Нинин недоверчиво распахнул глаза и сделал неуверенный шаг вперёд. Вдруг его ноги подкосились, и он полетел прямо на юношу, однако тот ловко увернулся, позволив парню шлёпнуться на землю.

— Как больно... — Ся Нинин потёкшую со лба кровавую царапину, продемонстрировал свой самый красивый профиль и жалобно-жалобно уставился на неподалёку вернувшегося неизвестно почему Венсента. — Венсент, мне так больно, — захныкал он.

Ся Чжихуа: «.....»

Твою мать! Вот оно где, оказывается, поджидало!

Омега Империи

Палата пахла лекарствами, коса смерти была занесена высоко над головой, а изящный, словно с картинки, юноша выглядел живым трупом.

Нежелание расставаться, тоска, любовь... Слишком, слишком много сложных эмоций мелькало в его глазах. Длинные, загнутые, как у ворона, ресницы опустились, прикрывая веки, а когда он открыл их снова, на душе было лишь смирение.

Стоявший у больничной койки красивый мужчина уже рыдал навзрыд, судорожно сжимая руку юноши:

— Чжихуа, ты будешь в порядке, мы же договорились следующим летом поехать вместе на море, договорились после выпуска вместе открыть своё дело...

— Прости меня.

<http://bllate.org/book/22163/2308869>